

СИМВОЛ ЭПОХИ: ЛЮДИ, КНИГИ, СОБЫТИЯ

Дети принца Ольденбургского. Художник И.В.Гау. 1853.

УДК 61.091+ 61.092

Мазинг Ю.А.

Семья «русских» Ольденбургских¹

Мазинг Юрий Андреевич, доктор биологических наук, заведующий научно-организационным отделом НИИ экспериментальной медицины СЗО РАМН (Санкт-Петербург).

E-mail: mzng@mail.ru

Статья посвящена представителям великогерцогского Ольденбургского дома, связавшим свою жизнь и деятельность с Россией. Рассматривается жизненный путь и практическая деятельность наиболее ярких ее представителей, прежде всего принцев Петра Георгиевича и Александра Петровича Ольденбургских, сыгравших заметную роль в создании и совершенствовании отечественных образовательных и медицинских учреждений.

Ключевые слова: Ольденбургские, Институт экспериментальной медицины, история становления и развития медико-биологических исследований в России.

Принц Александр Петрович

(14.05.1844, Павловск, СПб – 06.09.1932, Биарриц, Франция)

В силу мorganатических браков братьев принц А.П.Ольденбургский оказался единственным наследником своего отца. По служебной лестнице Александр Петрович, при рождении зачисленный прапорщиком Л.-Гв. Преображенского полка, продвигался быстро. Командовал ротой, батальоном и в 26 лет (1864) стал его командиром. К этому времени отчетливо проявились противоречивые черты его характера, которые впоследствии отмечали все близко знавшие его люди. Обычно он чрезвычайно строг, а зачастую и мелочно требователен к

¹ Продолжение. Начало см.: Мазинг Ю.А. Семья «русских» Ольденбургских // Пространство и Время. 2011. № 1(3). С. 209–217.

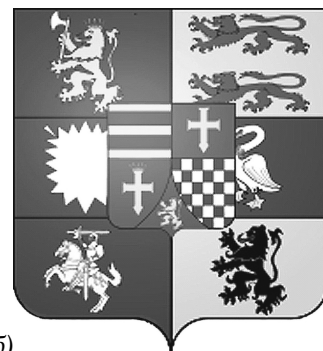
подчиненным. Правда, столь же требователен и к себе. Принц никому не дает ни минуты покоя, при этом чрезвычайно эмоционален, упрямым, вспыльчивым, однако не злопамятным. Вникает во все мелочи военной подготовки, службы и быта офицеров и солдат. Любую неточность в выполнении своего распоряжения воспринимает как личную обиду. Служебное честолюбие его не знает границ. Любое доверенное ему дело должно быть непременно выполнено наилучшим способом, его подчиненные всегда должны быть первыми, будь то маневры, плац-парад, или императорский смотр.

В январе 1868 г. принц женился на крестной по православному обряду Евгении (княжна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, 1845–1925), дочери Максимилиана герцога Лейхтенбергского (1817–1852) и В.Кн. Марии Николаевны (1819–1876)². Свадьба ее родителей, которые в качестве свадебного подарка получили Мариинский дворец³, еще была на памяти высшего света столицы как первое государственное и семейное торжество в новом Зимнем дворце. Детские годы Евгении прошли в Старом Петергофе, в имении герцога М.Лейхтенбергского Сергеевка. После национализации здесь с 1920 г. расположен Биологический НИИ Санкт-Петербургского государственного университета (БиНИИ СПбГУ). Свадебным подарком ее дяди, императора Александра II, стало имение Рамонь под Воронежем. В ноябре у Евгении Максимилиановны и Александра Петровича родился единственный сын Петр (Peter-Friedrich-Georg, 1868–1924).

Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская стала попечительницей Максимилиановской лечебницы, покровительницей Попечительского комитета о сестрах Красного Креста (с 1893 г. – община Св. Евгении), председателем общества поощрения художеств, а от своего отца унаследовала должность председателя Императорского минералогического общества. Общественная деятельность принцессы получила широкое развитие, но в значительной мере была пресечена ее тяжелой болезнью. Но одно из ее начинание даже пережило Октябрьскую революцию – широкая издательская деятельность Попечительского комитета Общины Св. Евгении, наводнившая всю Россию высококачественными, художественно оформленными почтовыми открытками с репродукциями картин из Эрмитажа, Русского музея и Третьяковской галереи. В 1920 г. издательство было реорганизовано в Комитет по популяризации художественных изданий и продолжило свою деятельность. Принцесса Е.М.Ольденбургская была почетным членом Императорской СПб АН и Почетным членом-сотрудником Императорского Института Экспериментальной Медицины (ИИЭМ).

а)

б)

а) герб Ольденбургских. Гобелен из собрания Эрмитажа. Фото Ю.В.Богачева, 1995 г.

б) рисунок центральной части герба, худ. Л.И.Иванова.

Принц А.П.Ольденбургский. Фото 1880 г. Иллюстрация из книги Н.Л.Пашенного¹

Принцесса Е.М.Ольденбургская

Главное здание Биологического НИИ СПбГУ в Старом Петергофе. Май 2010 г. Фото автора.

¹ Пашенный Н.Л. (составитель) Императорское училище правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты. Мадрид, 1967. 457 с. // Сайт дворянского рода Рогге. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genrogge.ru>

² Дочь императора Николая I.

³ Дворец В.Кн. Марии Николаевны (Мариинский) построен в 1762–1768 гг. по проекту архитектора Ж.-Б. Валлен-Деламота (1729–1800). Перестроен (1839–1844) архитектором А.И.Штакеншнейдером (1802–1865). В 1907–1908 гг. архитектор Л.Н.Бенуа (1856–1928) создал во дворце зал заседаний Государственного Совета. Сегодня в Мариинском дворце размещается законодательное собрание СПб. Памятник архитектуры, объект исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения.

Командир Гвардейского корпуса, генерал-лейтенант, генерал-адъютант Е.И.В. принц А.П.Ольденбургский.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерал-майор принц А.П.Ольденбургский был назначен командиром 1-й гвардейской бригады. Служивший под его началом Николай Алексеевич Епанчин¹ (1857–1941) вспоминал: «Принц А.П.Ольденбургский в течение всего похода вел себя по-спартански; он не имел экипажа, а всегда был верхом, не имел повара и прочих удобств жизни, питался при одном из полков его бригады наравне с офицерами»². Осенью 1877 г. войска под командованием принца, входившие в состав Западного передового отряда генерал-лейтенанта Иосифа Владимировича Гурко³ (1828–1901), отличились при взятии Этрополя, а затем во время труднейшего переходе через заснеженные Балканские перевалы. Принц достойно провел всю военную кампанию, был награжден орденом Св. Георгия 4 степени «за мужество и храбрость, оказанные в разновременных делах с Турками в 1877 году», золотой саблей за переход через Балканы и орденом Св. Владимира 2 степени с мечами «за отличие против турок под Филипполем 3–5 января 1878 года», но особенных военных талантов не проявил. По окончании войны он продолжал командовать 1-й гвардейской бригадой, а в 1880 г. был назначен командующим расквартированной в Петербурге 1-й гвардейской пехотной дивизией, вскоре получил чин генерал-лейтенанта и звание генерал-адъютанта Его Императорского Величества⁴.

После смерти отца Александр Петрович унаследовал не только его состояние, но многочисленные заботы о медицинских и образовательных учреждениях, попечителем⁵ которых был принц П.Г.Ольденбургский. Назначенный в 1885 г. командиром Гвардейского корпуса, он «по совместительству» оказался попечителем Императорского училища правоведения, Александровского лицея, Женского института им. Т.Ольденбургской, Воспитательного дома, Дома призрения душевно больных в Удельной, Мариинской и Петропавловской больниц, детской больницы П.Г.Ольденбургского, детского приюта П.Г.Ольденбургского, Свято-Троицкой и Св. Георгия общин сестер милосердия. Александр Петрович достойно принял эстафету дел отца. В каждом подведомственном учреждении он стремился найти пути совершенствования и развития. Так, например, в детском приюте он создает на правах отделения Лужское реальное училище⁶, в котором постоянно жили и учились 300 детей. Увлечшись идеями Эдмона Демолена⁷ (E. Demolins, 1852–1907), занятия в классах училища принц строит на основе чередования с работой на ферме, в саду и огороде, походами в лес. В итоге к началу XX века под скромным именем «Приют П.Г.Ольденбургского» скрывались три реальных училища, механико-техническое⁸ и ремесленное училище, две 8-миклассные женские гимназии, 2 народных школы, в которых жили и воспитывались почти две тысячи детей.

Одним из любимых детищ А.П.Ольденбургского стал Гагринский климатический курорт, задуманный им альтернативой роскошным и дорогим курортам Крыма. Он был торжественно открыт в 1903 г. и вплоть до распада Советского Союза оставался одним из лучших курортов Черноморского побережья. Яркие картины из жизни принца в Гаграх можно найти в романе Фазиля Искандера «Сандро из Чегема»⁹. К сожалению, обширное исследование Юрия Павловича Голикова, посвященное этой стороне деятельности принцев Ольденбургских, Александра Петровича и Петра Александровича, второй год не может увидеть свет.

Противоречивость характера А.П.Ольденбургского в полной мере отразилась в воспоминаниях близко знавших его людей. Н.А.Епанчин пишет: «Гвардейским корпусом командовал принц Александр Петрович Оль-

¹ Военный историк, генерал от инфантерии. Сын адмирала, военного педагога А.П.Епанчина (1823–1913). Окончил гимназию Мая в СПб и 1-е военное Павловское училище. Прапорщик (1876) Л.-Гв. Преображенского полка. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1882). Начальник штаба 1-й Гвардейской дивизии (1895–1900). Начальник Пажеского корпуса (1900–1907), экстраординарный профессор (1901) Николаевской академии Генерального штаба. Командир 42-ой пехотной дивизии (1907). Командир 3-го армейского корпуса (1913), командующий Вержболовской группировкой русских войск (1915). После неудачных боев снят с должности. В канун Октябрьской революции окончательно уволен в отставку, уехал в Крым. Эвакуировался (1920) вместе с войсками Врангеля. С 1923 года руководил в Ницце унтер-офицерскими курсами Русского общевоинского союза (РОВС).

² Епанчин Н.А. На службе трех императоров. Воспоминания. М., 1996. 576 с.

³ Генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, член Государственного совета. Сын генерала от инфантерии Владимира Иосифовича Гурко (1795–1852). Окончил Пажеский корпус (1846), корнет Л.-Гв. гусарского полка. Командир 4-го гусарского Мариупольского (1866), Л.-Гв. конно-гренадерского (1869) полка. Командир 2-ой Гв. кавалерийской дивизии (1876). Почетный член Николаевской академии Генерального штаба.

⁴ Tschernych V.A. Die dritte Generation des russischer Linie des Hauses Oldenburg. Prinz Alexander Petrovich (1844–1932) // Des Haus Oldenburg in Rußland. Oldenburg, 2000. S. 171–188. На русском языке: Черных В. Третье поколение российской ветви Ольденбургского герцогского дома // Два века. 2003. 10 янв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.peoples.ru/family/dynasty/oldenburgskie.

⁵ В Российской империи попечитель университета, учебного округа, вуза, назначался императором. Попечитель школы избирался уездным земским собранием и утверждался министром. По кругу обязанностей должность эта в значительной мере сродни функциям современного генерального директора.

⁶ Обухов А. Принц, который построил в Луге приют // Лужская правда. 2008. 6 февр.

⁷ Французский историк, социолог и педагог. На основе сравнительного изучения социального быта сельского и городского населения Э.Демолена сформулировал основные идеи нового научного направления в социологии – социальной географии. В педагогике эти воззрения преломились в концепцию внегородской школы как необходимой компоненте педагогического процесса.

⁸ В 1902 г. газеты сообщили, что это училище строит паромобиль системы «Серполи». Годом раньше автомобили французской фирмы Serpollet купили В.Кн. Дмитрий Константинович и барон Фредерикс. Предполагается, что именно эти автомобили стали образцом для копирования. В истории отечественного автомобилестроения данный паромобиль проходит под условным названием «Ольденбургский».

⁹ Искандер Ф. Сандро из Чегема. Кн. 1. М: изд-во «Московский рабочий», 1989. Глава 3. «Принц Ольденбургский».

денбургский; добрый, благородный человек, он отличался порывистым характером, был весьма вспыльчив, но и отходчив. После вспышки, иногда наговорив весьма неприятные и неуместные вещи, принц имел гражданское мужество сознаться в этом и извиниться¹. Но совсем по-иному звучат слова дяди императора Николая II – В.Кн. Александра Михайловича (Сандро, 1866–1933): «Его строгость граничила с сумасбродством. Весть о его приближении во время инспекторских смотров вызвала среди офицерского состава нервные припадки, а на солдат наводила панику. С этой маниакальной строгостью в видимом противоречии находилась его благоговейная преданность наукам. Он оказывал щедрую материальную поддержку всевозможным просветительным и благотворительным начинаниям, а также научным экспедициям и изысканиям. Он покровительствовал молодым, подающим надежду ученым, а они относились снисходительно к его неуравновешенности и чудачествам². По всей видимости, вторая точка зрения имела достаточно оснований, и в августе 1899 г. принц А.П.Ольденбургский был отставлен от должности командира гвардейского корпуса. В возрасте 45 лет военная карьера принца завершилась. Начался новый этап деятельности, во время которого Александр Петрович проявил себя как незаурядный государственный деятель, сыграл заметную роль в развитии научного потенциала России.

Институт экспериментальной медицины

Высокие темпы социально-экономического развития нашей страны в конце XIX в. со всей остротой поставили перед государством проблему борьбы с эпидемиями чумы, холеры, сапа, бешенства, сибирской язвы, оспы, сифилиса и многих других инфекций. Соответственно доминирующим направлением медико-биологических исследований оказывается выявление конкретных возбудителей, а также поиск эффективных средств борьбы с эпидемиями и эпизоотиями. Именно медицинскими задачами в значительной мере было обусловлено возникновение русской микробиологии³. Оформился хорошо осознаваемый властью, врачами, обществом социальный заказ на ликвидацию, или хотя бы ограничение масштабов эпидемий особо опасных инфекций. В конце 1885 г., на основе заключения Общества русских врачей министр внутренних дел создает особую комиссию во главе с профессором Сергеем Петровичем Боткиным (1832–1889) с задачей разработать меры по оздоровлению городов, губерний и сел⁴.

Одним из первых в России пути разрешения возникших при становлении микробиологии проблем стал искать принц А.П.Ольденбургский. Человек широко образованный, не равнодушный к развитию медицины, Александр Петрович состоял в личной переписке с Луи Пастером (L.Pasteur, 1822–1895) и Робертом Кохом (R.Koch, 1843–1910). В рамках решения узко практического вопроса – лечение больных, пострадавших от бешенства животных, – принц создал (1886) Санкт-Петербургскую Пастеровскую станцию, где инициировал и финансировал попытки организации фундаментальных исследований по бактериологии. 4 июня 1887 г. как частное полугомерческое научно-исследовательское учреждение возникает Институт Пастера (Institut Pasteur). Средства для института были собраны по международной подписке (2 586 680 франков). Александр III пожертвовал 100 тыс. франков и пожаловал Л.Пастеру орден Св. Анны 1 степени. Торжественное открытие состоялось в Париже 14 декабря 1888 г. К этому моменту в мире уже работало 18 пастеровских станций, 6 из них – в России. В течение всего XX в. Институт Пастера в Париже оставался одним из мировых лидеров в изучении инфекционных заболеваний, в 1983 г. именно здесь был открыт вирус иммунодефицита человека (ВИЧ). Восемь ученых Института стали лауреатами Нобелевской премии, и в их числе – И.И.Мечников. Параллельно при Берлинском университете создается Институт гигиены (Институт народного здоровья), руководство которым было поручено профессору Р.Коху.

Естественно, очень быстро выяснилась принципиальная невозможность научных исследований в рамках пастеровской станции. Для А.П.Ольденбургского стала очевидной необходимость формирования специализированного научного учреждения «подобного Пастеровскому институту в Париже». Будучи человеком широко образованным (только медико-биологическая часть его личной библиотеки, ставшая первоосновой формирования фонда научной библиотеки ИЭМ, насчитывала свыше 300 томов), но все же весьма далеким от научной деятельности, он привлекает для формулировки задач и структуры нового учреждения ведущих ученых Петербурга в сфере теоретической и практической медицины, обладавших конкретным административным опытом⁵. 2 ноября 1888 г. принц А.П.Ольденбургский получил разрешение Императора Александра III (Александр Александрович, 1845–1894) на создание в Санкт-

*Институт Пастера в Париже.
Здание музея и усыпальница Пастера*

¹ См.: Епанчин Н.А. Указ. соч.

² Александр Михайлович, Великий князь. Книга воспоминаний. М., 2004. 528 с. Впервые книга увидела свет на английском языке в 1931 году (Нью-Йорк), на русском языке – в Париже (1933).

³ Андриюшкевич Т.В., Мазинг Ю.А. Военные и морские врачи в Особой лаборатории Императорского института экспериментальной медицины // История социокультурных проблем науки и техники: Сб. Вып. 3. М., 2004. С.102–113.

⁴ Гуреева Н.М. К истории организации института экспериментальной медицины // Ежегодник. Институт экспериментальной медицины АМН СССР. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1956 г. Л., 1957. С. 628–637.

⁵ Голиков Ю.П., Ланге К.А. Краткий очерк жизни и деятельности И.П.Павлова //И.П.Павлов: Pro et contra. Антология. СПб: изд-во РХГИ, 1999. С. 545–648.

Петербургском Института при Св. Троицко-Сергиевской общине сестер милосердия, «но без отпуска средств от казны». «Реальная энциклопедия медицинских наук» причины его возникновения: «Следя за быстрыми успехами патологии и терапии заразных болезней за последние годы, – успехами, достигнутыми преимущественно при помощи бактериологических методов исследования, Его Высочество решился создать учреждение, специально посвященное разработке вышеупомянутых областей знания, в котором бы научные работники по всем специальностям, соприкасающимся с этой областью, могли, не отвлекаясь преподаванием, и не стесняясь средствами, производить свои исследования при наивозможно благоприятных условиях»¹. Новое учреждение часто именовали «Институтом принца Ольденбургского»² или «Институтом для изучения заразных болезней».

Еще летом Александр Петрович решил пригласить в качестве руководителя своего института Илью Ильича Мечникова. Соответственно последовало письмо Николая Федоровича Гамалея (настоящая фамилия – Высоцкий³) (1859–1949), впервые опубликованное Н.М.Гуреевой⁴.

Одесса. 27/VIII 1888 г. Дорогой Илья Ильич!

Уезжая, принц поручил Шорштейну (лично, он не хотел получать отказа) сделать Вам следующее предложение. Он устраивает за свой счет новый Бактериологический институт с самыми блестящими следствиями. Учреждение это будет совершенно независимым. Вам он предлагает быть его директором, заранее подчиняясь всем Вашим условиям. Он говорит, что готов сделать всё, что вы захотите, лишь бы Россия не лишилась Вас.

Если вы скажете, что не можете быть организатором, я отвечу, что от Вас зависит передать административную часть кому угодно, а себе оставить научное руководство.

Если Вам не нравится климат Петербурга, то от Вас зависит указать любой другой город для нового всероссийского института. Вам следовало бы, кажется, принять это предложение, чтобы в России действительно был Биологический институт, как у Коха в Германии и у Пастера в Париже. Еще раз повторяю, что принц особенно напирал на то, что у Вас будет полная самостоятельность и независимость.

Отрицательный ответ вы можете передать мне, а с положительным обратиться к самому принцу, который с 1-го сентября будет в Петербурге.

Ваш Гамалея.

И.И.Мечников отказался. Причины отказа он предал гласности в «Русских ведомостях» 18 октября 1909 г. в статье «Как и почему я поселился за границей». Следующим на пост директора был приглашен профессор Василий Константинович фон Анреп (1852–1927). Однако и он спустя год отказался. Не согласился стать директором и Иван Петрович Павлов (1849–1936). Впоследствии принц А.П.Ольденбургский каждый раз, когда вставал перед проблемой смены директора, первым обращался к И.И.Мечникову, а вслед за ним – к И.П.Павлову. И всякий раз ученые отказывались. Все же в отношении Ивана Петровича принц своего добился – в 1913 г. великий физиолог принял звание Почетного директора. Во всей доступной нам историко-архивной, научной и мемуарной литературе мы не обнаружили случаев, когда бы Александр Петрович советовался с кем-либо по кадровым вопросам. По всей видимости, он действительно обладал необходимой эрудицией. Это подтверждает, например, академик Леон (Левон) Абгарович Орбели (1882–1958). Характеризуя А.П.Ольденбургского, он пишет: «Я так и не знаю, понимал ли он что-либо в физиологии, но вообще он был просвещенным человеком. В 1890 году он основал Институт экспериментальной медицины. В этом институте ему захотелось организовать физиологическое отделение. Он узнал (не знаю, кто его в этом отношении просветил)⁵, что есть у нас выдающийся физиолог, Иван Петрович Павлов, и он предложил ему сначала стать директором института, а когда от этого Иван Петрович отказался, возглавить физиологический отдел»⁶.

Анализ литературных и архивных материалов позволяет предположить, что обоснование необходимости организации исследовательского института структурировал магистр ветеринарии Кристиан Янович (Христофор Иванович) Гельман (1848–1892), он же разработал проект первого положения о нем. Для формулировки основных принципов организации нового исследовательского учреждения принц А.П.Ольденбургский создал комитет в составе: физиолог и токсиколог, профессор Еленинского клинического института, ученый секретарь

¹ Институт экспериментальной медицины // Реальная энциклопедия медицинских наук. Медико-хирургический словарь. СПб: изд-во В.С.Эттингера, 1893. Т. 7. С. 707–708.

² Так, например, именуется Институт Альфред Нобель (Al.V.Nobel, 1833–1888) в письме своему племяннику Эммануилу Людвиговичу Нобелю (1859–1932), где излагает свои идеи относительно конкретных задач, касающихся изучения физиологии и химии (Императорский Институт Экспериментальной Медицины. Хозяйственный комитет. Планы и переписка с канторой Императорского двора о приобретении участка земли и дома госпожи Михальцевой. ЦГИА. Ф. 2282. Оп. 1. Ед. хр. 17. На 28 листах)

³ Николай Федорович Гамалея происходил из старинного казачьего рода, берущего начало, как считается, от полковника Григория Высоцкого, состоявшего на дипломатической службе у гетмана Богдана Хмельницкого. То ли за успешные переговоры с турецким султаном, то ли за атлетическое телосложение, Высоцкого прозвали «Гамалея», что по-турецки означает «носитель тяжести» (Николай Федорович Гамалея // Сайт НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф.Гамалеи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gamaleya.ru/content/lib/achievement_history/gamaleya_bio/biography1.htm).

⁴ Гуреева Н.М. Указ. соч.

⁵ В 1877–1882 гг. И.П.Павлов преподавал на фельдшерских курсах при общине сестер милосердия Св.Георгия, которые были организованы по инициативе С.П.Боткина. Председателем общины сестер милосердия была принцесса Е.М.Ольденбургская. Так что весьма вероятно, что Александр Петрович имел представление об Иване Петровиче со слов супруги.

⁶ Орбели Л.А. Воспоминания. М.-Л.: Наука, 1966. 122 с.

Медицинского совета¹ МВД В.К.фон Анреп; бактериолог, профессор и директор Еленинского клинического института Михаил Иванович Афанасьев (1850–1910); сотрудники Санкт-Петербургской Пастеровской станции К.Я.Гельман и Владимир Алексеевич Краюшкин (1854–1920); физиолог, профессор Императорской Медико-Хирургической академии И.П.Павлов; фармацевт и фармаколог, профессор Еленинского клинического института и директор Института органопрепаратов Александр Васильевич Пель (1850–1905); дерматолог и сифилидолог, главный врач Калининской больницы Эдуард-Леонард Фридрихович (Федорович) Шперк (1837–1894). Очень быстро комитет пришел к выводу, что интересам государства российского отвечает создание научно-организационной структуры нового типа.

Э.-Л.Шперк так формулирует эти выводы: «...создать учреждение, которое удовлетворяло бы следующим требованиям:

- 1) доставить животным, подлежащим эксперименту, наиболее выгодные условия для жизни;
- 2) доставить возможность экспериментировать в такой чистой обстановке, где всякие осложнения, до возможного минимума – предотвращены;
- 3) гарантировать, как ученых, так и служащий персонал, насколько это возможно, от риска заражения;
- 4) гарантировать безопасность почвы, воды и воздуха от заражения, как больными животными, так и культурами микробов, производимых в учреждении, и, наконец;
- 5) доставить ученым, со специальной подготовкой по различным отраслям естествознания (как то: бактериологии, биологической химии, патологической анатомии, физиологии, ботаники низших растений, эпизоотологии и пр.) возможность совместными работами приступить к разрешению сложных вопросов, связанных с изучением болезней человека и животных»².

Местом размещения будущего Института принц выбрал Аптекарский остров Санкт-Петербурга. Весной 1899 г. он приобретает у жены инженера, статского советника, учительницы О.Н.Михальцевой участок земли, разделенный Лопухинской улицей. За участок и размещенные на нем строения принц выплатил 55 тыс. рублей серебром владелице и 26509 рублей 15 копеек. Санкт-Петербургскому городскому кредитному обществу по залогу³. Особняк О.Н.Михальцевой и деревянный двухэтажный дом (здесь устроили квартиру директора Института), возведенные в 1865 г. по проекту архитектора А.К.Бруни, к концу 1889 г. перестроил и достроил архитектор Фердинанд Логинович Миллер (Мюллер)⁴. Располагавшийся вдоль Лопухинской улицы каменный флигель надстроили вторым этажом, пристроив к нему такой же объем (сегодня это здание физиологического отдела им. И.П.Павлова). Особняк и флигель соединили деревянной пристройкой, где было утроено парадное крыльцо Института. Входившего сюда встречал бюст Почетного члена-сотрудника Л.Пастера. Уже через два года стала ясной необходимость приобретения⁵ смежного участка у жены гвардии штабс-капитана А.С.Слепцовой⁶, на котором строятся здания химической лаборатории, столовой с кухней, вакцинно-сывороточного отделения, конюшни, позднее – здания клиники и научной библиотеки.

Одним из первых практических шагов в деятельности ИЭМ стала оценка эффективности созданного

Машинное здание с водонапорной башней. Инженер Эдуард Антонович Ганнекен. Первое сооружение, построенное (1889) в Институте принца Ольденбургского. Рисунок худ. Василия Ивановича Навозова (1862–1919), впервые опубликован в журнале «Нива» (1891) и его современный вид. Фото автора, 2005 г.

¹ Медицинский совет Министерства внутренних дел существовал как совещательный орган с 31 декабря 1803 г. для «рассмотрения вопросов охраны народного здоровья, врачевания и судебно-медицинской экспертизы». Совет давал заключения по делам, касавшимся врачебно-санитарных проблем, вносимым различными ведомствами. В докладах министру внутренних дел Медицинский совет имел право ставить вопросы об общих мероприятиях по здравоохранению, изменениях и дополнениях действующего законодательства. В его состав в разное время входили баронет Я.В.Виллие, К.Бэр, Н.И.Пирогов, С.П.Боткин, Д.И.Менделеев, Н.В.Склифосовский и многие другие выдающиеся врачи и ученые.

² Архив научной библиотеки ИЭМ. Фонд рукописей. Дело № 04. Рукописи Э. Шперка. Заметки без названия. 8 л.

³ Императорский Институт Экспериментальной Медицины. Хозяйственный комитет. Планы и переписка с конторой Императорского двора о приобретении участка земли и дома госпожи Михальцевой // Центральный Государственный исторический архив СПб (далее ЦГИА). Ф. 2282. Оп. 1. Ед. хр. 17. На 28 листах.

⁴ Архитектор Ф.Л.Миллер построил в Ораниенбауме здание вокзала (1862–64) и дом № 8 по ул. М.А.Бакунина. В Петербурге сохранилось только одно его здание – 3-х этажный флигель в три окна, с кружевным чугунным литьем над крыльцом (10 линия Васильевского острова, д. № 21) деревянного особняка, на месте которого ныне ворота и забор. В рейтинге авторов объектов культурного наследия федерального значения Ф.Л.Миллеру присвоена категория «2».

⁵ Денежные средства на приобретение этого участка земли в размере за 48 тыс. рублей серебром были выплачены из специальных средств Института, образовавшихся за счет частных пожертвований – принца А.П.Ольденбургского, барона Г.О.Гинцбурга, Л.И.Бродского, И.А.Вавельберга, А.И.Зака, В.Кн. Константина Константиновича, Э.-Л.Шперка.

⁶ Императорский Институт Экспериментальной Медицины. Хозяйственный комитет. Переписка с Попечителем института о покупке дачи Слепцовой А.С. и чертежи. ЦГИА. Ф. 2282. Оп. 1. Ед. хр. 24. На 20 листах.

Р.Кохом туберкулина в лечении больных. Профессор В.К.Анреп был командирован в Берлин для ознакомления с новым методом лечения туберкулеза. После его возвращения с запасом туберкулина на территории Института было начато лечение нескольких больных кожным туберкулезом, для наблюдения за больными были приглашены работавшие под руководством И.П.Павлова врачи клинической лаборатории С.П.Боткина¹. Поздней осенью, 25 ноября 1890 г., Институт принца Ольденбургского посетил Александр III, здесь ему продемонстрировали новый метод лечения туберкулеза. 6 декабря в Гатчине император подписал указ о принятии ИЭМ «в государственное достояние» и даровании ему наименования «Императорский». Особым указом Правительствующему Сенату принц А.П.Ольденбургский был назначен попечителем Института. По повелению императора деятельность Института началась немедленно, с 6 декабря, еще до официального утверждения Устава, штатов и открытия государственного кредита. Торжественное открытие и освящение ИИЭМ состоялось 8 (21) декабря 1890 г.

Впервые в мировой практике был создано многопрофильное научно-исследовательское учреждение, образованное автономными в научном плане отделами, главной своей задачей ставившее «всесторонне изучение причин болезней, главным образом заразного характера, а равно практическое применение способов борьбы с заболеваниями и последствиями оных»². А.П.Ольденбургскому удалось сконцентрировать в ИИЭМ лучшие научные силы конца XIX столетия по различным направлениям биологии и медицины, в частности, по медицинской бактериологии. Следует отметить, что сотрудники Института К.Я.Гельман, Э.-Л.Ф.Шперк, Александр Александрович Владимиров (1862–1942), Сергей Николаевич Виноградский (1856–1953), Марсел {Марцелий} Вильгельмович Ненцкий (Nencki, 1847–1901), Даниил Кириллович Заболотный (1866–1929), Василий Леонидович Омелянский (1867–1928), да и многие другие имели личные контакты с Л.Пастером, Эмилем Ру (Roux E., 1853–1933), Р.Кохом. За создание ИЭМ Бреславльский³ университет удостоил принца А.П.Ольденбургского степени доктора медицины «honoris causa». В 1890 г. Александр Петрович стал почетный членом Императорской СПб АН.

В проекте создания Института предусматривалась организация структурных подразделений, которые должны были заниматься разными проблемами инфекционной патологии и в частности изучением сифилиса, бешенства, сапа, сибирской язвы, а также разработкой способов борьбы с ними, исследованиями в области физиологии, биохимии, бактериологии. Уже в конце 1890 г. первым таким подразделением стала Петербургская Пастеровская станция, которая вошла в состав Института как практическое отделение предохранительных прививок по способу Л.Пастера (руководитель – В.Н.Краюшкин). Деятельность научных подразделений начиналась в 1891 г. по мере укомплектования штата: Отдел физиологии, заведующий И.П.Павлов, с 13 июня; Отдел патологической анатомии, заведующий Н.В.Усков, с 23 июня; Отдел физиологической химии, заведующий М.В.Ненцкий, со 2 июля; Отдел общей бактериологии, заведующий С.Н.Виноградский, с 8 августа; Отдела эпизоотологии, заведующий К.Я.Гельман, с 14 августа; Отдела сифилидологии, заведующий Э.Ф.Шперк, с 6 ноября. Штаты отделов предусматривались малочисленными и состояли лишь из заведующего с одним-двумя помощниками. Однако для проведения исследований предполагалось привлечение большого числа практикантов, причем последние должны были оплачивать возможность такой работы. Первое заседание Совета ИИЭМ состоялось 21 сентября 1891 г. под председательством Попечителя принца А.П.Ольденбургского в составе первых действительных членов института: Э.-Л.Шперка, И.П.Павлова, К.Я.Гельмана, М.В.Ненцкого, С.Н.Виноградского.

В 1892 г. ИИЭМ под руководством Э.-Л.Шперка пришлось впервые заняться делом государственного масштаба. Из Персии была занесена холера, которая появилась в Баку и Астрахани, далее она распространялась вдоль Волги. Институт принял деятельное участие в борьбе с этой эпидемией. В Баку и в Астрахань были направлены две научные экспедиции, которые возглавили сотрудники института, а в нем самом были открыты курсы по подготовке врачей-эпидемиологов для отправки на холеру и курсы санитаров-дезинфекторов. К этой работе Э.-Л.Шперк привлек все наличные силы ИИЭМ. Были поставлены опыты с новым типом дезинфекционных камер системы Прохорова⁴. Вся эта работа способствовала увеличению популярности Института.

Благодаря работам ученых ИЭМ в области микробиологии была доказана единая этиология туберкулеза человека и животных, вирусная этиология гриппа, установлена этиология клещевого и японского энцефалита, разработаны меры вакцинопрофилактики многих инфекций (чума, холера, тиф, дифтерия, столбняк, бруцеллез, коклюш, грипп), создана наука эпидемиология. Блестящей страницей истории отечественной науки явилось освоение метода изготовления туберкулина и создание на его основе метода диагностики туберкулеза крупного рогатого скота, позволившее оздоровить от жемчужной болезни стада и ликвидировать кишечный туберкулез детей. Создание маллеина позволило ликвидировать сап в России и других странах мира. За счет длительной и кропотливой работы исчезли на северо-западе СССР эпизоотии бешенства. Ученые ИИЭМ первыми создали экспериментальные модели сифилиса и начали комплексные исследования бледной спирохеты. Подразделения Института, занимавшиеся вакцинацией, сыграли значительную роль в развитии сети ряда специализированных исследовательских институтов.

¹ Гуреева Н.М. Указ. соч.

² Временный устав Императорского института экспериментальной медицины. СПб, 1891. 18 с.

³ Ныне Вроцлав, Польша. Немецкое название города – Бреслау. Один из самых старых городов Польши, историческая столица Силезии. Это поселение впервые упоминается Тацитом в 98 г. и Птоломеем в 150 г.

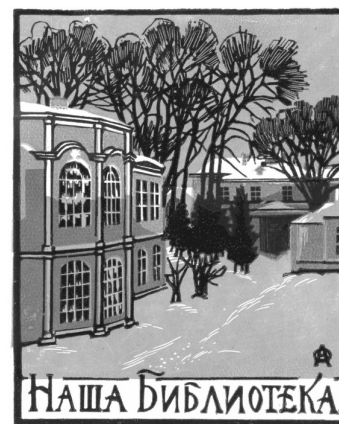
⁴ Петр Николаевич Прохоров (1851–1920) создал паровую дезинфекционную камеру собственной конструкции. Родился в усадьбе Насонки Костромской губернии. Окончил Костромскую гимназию (1870) и медицинский факультет Московского университета (1875) Служил военным врачом 4-го Восточно-Сибирского батальона на о. Сахалин (пост Корсаков, 1875–1881). Доктор медицины (1883). С 1883 г. земской врач в Ямбурге (с 1922 г. – Кингисепп). Практикант ИИЭМ у Э.-Л.Шперка (1891) и Особой лаборатории (1908). В 1894 году создал первый в России лепрозорий «Крутые ручьи». К 1907 г. его стараниями в Ямбургском уезде было построено 5 земских больниц и 7 фельдшерских пунктов. В 1914–1917 гг. начальник санитарного поезда, полковник медицинской службы.

Большой удачей принца А.П.Ольденбургского стало согласие сотрудничать с ним Ивана Петровича Павлова. За классические работы по физиологии пищеварения ученый был удостоен в 1904 г. Нобелевской премии. Здесь, в стенах ИИЭМ он приступил к изучению условных рефлексов. Исследования эти составили фундамент нового направления науки – физиологии высшей нервной деятельности. Особую роль в развитии ИИЭМ сыграли патологи¹ Сергей Михайлович Лукьянов (1855–1935), Владимир Валерьянович Подвысоцкий (1857–1913), Николай Васильевич Усков (1849–1899), исследования которого принесли ему почетный титул первого русского гематолога, Ефим Семенович Лондон (1868–1939), автор первой в мире монографии по радиобиологии. Трудно переоценить влияние сформировавшейся в Институте школы И.П.Павлова на последующее развитие физиологии, фармакологии, многих других областей биологии и медицины. Общение с Иваном Петровичем оставило глубокий след в научном творчестве многих исследователей.

А.П.Ольденбургскому удалось привлечь еще одного ученого, роль которого в развитии мировой науки, по меньшей мере, не уступает И.П.Павлову. Научные открытия Сергея Николаевича Виноградского (1856–1952) во многом предопределили развитие естествознания двадцатого столетия, показав огромное значение микроорганизмов в прошлом, настоящем и будущем биосферы Земли². Выделение ученым из почвы институтского пруда азотфиксирующего анаэробного микроорганизма *S.pasteurianum* позволило обнаружить фиксацию атмосферного азота микроорганизмами и раскрыть процесс нитрификации, обеспечивающий плодородие почвы.

Со дня основания совместные исследования ученых разных направлений стали общим правилом. Работы эти не носили фрагментарный характер. Постоянный и глубокий интерес к проблеме сохранялся долгие годы, передавался из поколения в поколение, сопровождался переводами интересных исследований, методическими разработками, анализом существующих теорий. Буквально с первых дней существования учеными Института был найден на редкость органичный алгоритм сочетания прикладных и фундаментальных исследований. К примеру, Особой лабораторией ИИЭМ было изготовлено свыше миллиона флаконов сыворотки против дифтерии, стрептококка, стафилококка, скарлатины, столбняка, полученными здесь вакцинами против тифа, стрепто- и стафилококков можно было защитить более 1 млн. 200 тыс. человек. В значительной мере сугубо прикладные исследования Даниила Кирилловича Заболотного (1866–1929) стали фундаментом новой науки – эпидемиологии. Подготовленные в Особой лаборатории профессиональные кадры послужили основой для создания нескольких эпидемиологических организаций. Деятельность КОМОЧУМ³ и ИИЭМ заложили базу, на основе которой в советское время была создана сеть противочумных институтов и станций, проводились научно-практические мероприятия по предупреждению чумы, готовили специалистов. В результате чума как эпидемическое значимое заболевание полностью исчезла с территории СССР⁴.

Буквально с первых дней существования Института его отцы-основатели заложили еще один важный принцип, позволявший получать дополнительные «руки» и деньги для исследований. В каждом отделе постоянно работало большое количество практикантов⁵ со всей России и из-за рубежа, выполнявших исследования, позволявшие на их основе защищать диссертации на степень доктора медицины. В начале XX в. это позволило значительно сократить государственные расходы при подготовке профессорско-преподавательского состава медико-биологического профиля – отпадала необходимость в двухлетней европейской командировке. Институту же это позволило выполнять огромный объем исследований в пересчете на одну штатную единицу – в каждом из 9 отделов и 3–5 практических отделений зарплату получали только его заведующий и два-три его помощника. Естественно, при наличии большого количества добросовестно-заинтересованного вспомогательного персонала. Одновременно по ряду вопросов ИИЭМ приобрел роль стратегического объекта, обеспечивавшего не только эпидемиологическое благополучие

Часть главного корпуса ИИЭМ на эскизе «Наша библиотека», худ. Анной Петровной Остроумовой-Лебедевой (1871–1955). Подарен художницей И.П.Павлову.

¹ Голиков Ю.П., Грекова Т.И. Экс-обер-прокурор Святейшего Синода С.М.Лукьянов // И.П.Павлов: достоверность и полнота биографии. СПб.: ООО «Изд-во Росток», 2005. С. 187–198; Мазинг Ю.А. Владимир Валерьянович Подвысоцкий в Институте экспериментальной медицины. СПб., 2008. 56 с.; Мазинг Ю.А., Грекова Т.И. Медицина и биология в творчестве С.М.Лукьянова // Российский биомедицинский журнал. 2004. № 2. С. 18–21.

² Мазинг Ю.А., Голиков Ю.П., Андриюшкевич Т.В. Сергей Николаевич Виноградский (1856–1952). Биографический очерк // Рассказы о великом бактериологе С.Н.Виноградском. СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2002. С. 5–39.

³ Особая комиссия для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае появления ее в России. Учреждена в январе 1897 года императорским указом во главе с принцем А.П.Ольденбургским. Первые два года её рабочие органы помещались во дворце Ольденбургских на Марсовом поле. Сначала исследования по заражению лошадей возбудителем чумы выполнялись на территории ИИЭМ, ночью лошади лодками перевозились на Каменный остров в конюшни летнего дворца Ольденбургских.

⁴ Андриюшкевич Т.В. Становление микробиологических школ Института экспериментальной медицины и их влияние на развитие научных исследований в России. Автореф. дисс. ... канд.биол.н. М., 2004. 23 с.; Голиков Ю.П., Андриюшкевич Т.В. Особая лаборатория Императорского Института Экспериментальной Медицины (1901–1918). К столетию со дня создания. СПб., 2001. 55 с.

⁵ Уже на втором заседании (15.11.1891) Совета Института было решено взимать плату с посторонних лиц, занимающихся под руководством членов Института в размере 25 руб. в год, если работа требует животных и 15 руб., если животных не нужно (см.: Toivonen K. Ruokolanden Rantalinna, Oldenburgin prinssin kesäpalatsi // Antikki, keräily ja taide. 2005. № 5. P. 18–23.).

страны, но, и, например, содержание государственного запаса обезьян (около 100 голов)¹.

Принц А.П.Ольденбургский.
Этюд И.Е.Репина к картине
«Заседание Государственного
совета». Экспозиция Русского
музея

санитарные поезда. Принц отвечал за обеспечение лечебных учреждений медикаментами, продовольствием и необходимым оборудованием, за предупреждение эпидемий, возвращение вылечившихся воинов на фронт. Материалы о деятельности принца А.П.Ольденбургского на этом посту хранятся в обширном архивном фонде Управления Верховного начальника санитарной и эвакуационной части Российского государственного военно-исторического архива и ждут своего анализа. Последней наградой Александра Петровича стали «бриллиантами, украшенные соединенные портреты Моих деда и отца и мой, для ношения на груди на Андреевской ленте», пожалованные ему императором Николаем II 25 декабря 1916 г.

Генерал от инфантерии,
Е.И.В. принц
А.П.Ольденбургский, Верховный
начальник санитарной и
эвакуационной части. Фото
из журнала «Летопись войны
1914 года». № 14. С. 60.

исследований, и, в первую очередь, Особой лабораторией. Во фронтовые и армейские госпитали, санитарные поезда и ветеринарные лазареты КОМОЧУМ и ИИЭМ поставляли вакцины, сыворотки и другие препараты против инфекционных болезней. Основные кадры военных эпидемиологов и инфекционистов прошли подготовку на курсах ИИЭМ и Чумном форте⁶.

В 1915 г. вновь проявились особенности характера принца, которые в той или иной степени свойственные

16 декабря 1899 г. принцу А.П.Ольденбургскому «за неутомимую деятельность по укреплению добрых нравов городского населения и сердечное отношение к учащимся в городских начальных училищах» было присвоено звание почетного гражданина Петербурга. Деятельность принца была действительно неутомимой и разнообразной. Он попечитель «Комитета содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития» («Маяк»), председатель Санкт-Петербургского попечительства о трезвости, главным достижением которого стало учреждение и строительство «Народного дома», почетный председатель Российского общества поощрения собак к полицейской и сторожевой службе. Причем Александр Петрович никогда не ограничивался ролью «свадебного генерала», как писал Сергей Юльевич Витте (1849–1915) «Он организует большие предприятия, не имея денег и зная, что так или иначе, но деньги эти будут уплачены, так как, в крайнем случае, он всегда уприсит Государя...»².

Ко времени Первой мировой войны А.П.Ольденбургский имел высший военный чин генерала от инфантерии, а в мае 1914 г., когда торжественно отмечалось 50-летие его действительной военной службы, получил также титул Его Императорского Высочества. Вскоре после начала войны, Высочайшим приказом от 3 сентября 1914 г. принц А.П.Ольденбургский назначается Верховным начальником санитарной и эвакуационной части – должность впервые была создана в России. А.П.Ольденбургскому была подчинена вся военно-медицинская служба: полевые и тыловые госпитали,

Оценки деятельности Александра Петровича, как всегда противоречивы. Барон Николай Николаевич Врангель³ (1880–1915) в своем дневнике 2 сентября 1914 г. записал: «Этот симпатичный безумец, несомненно, принесет своей нечеловеческой энергией некоторую пользу, но также несомненно, что его сумасбродство нанесет столь же значительный вред»⁴. С другой стороны, «очень подвижный, он регулярно объезжал фронт, и, как человек, облеченный неограниченными полномочиями, имел право отрешать от должности и даже арестовывать на срок до месяца включительно любого работника санитарного ведомства. Как только проходил слух, что принц Ольденбургский приезжает, началась подготовка во всех госпиталях: чистили дворы, вычищали погреба, белили палаты, красили кровати, и все это в преддверии осмотра госпиталя»⁵.

В ИИЭМ развернули госпиталь № 60 Красного Креста на 120 коек. Попечитель издал приказ о создании двух комиссий: по контролю над медикаментами и по их закупке. Не оставил своим вниманием и Особую лабораторию, требуя добиться производства максимального количества доз вакцин и сывороток. На всех ключевых постах в армии А.П. Ольденбургский расставил имевших опыт работы в эпидемиологии сотрудников ИИЭМ. Широко использовались методические рекомендации по предотвращению эпидемий и эпизоотий, разработанные Институтом на основе собственных

¹ Императорский Институт Экспериментальной Медицины. Канцелярия. Переписка с управлением Верховного начальника санитарной и эвакуационной части о содержании и причинах гибели обезьян при Институте. ЦИИА. Ф. 2282. Оп. 1. Ед. хр. 397. На 10 листах.

² Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. Т.2 Царствование Николая Второго. М., Таллинн: АО «Скиф Алекс», 1994. 573 с.

³ Младший брат Петра Николаевича Врангеля (1878-1928). Историк русского искусства, автор первого каталога музея Александр III (ныне Русский музей). С начала Первой мировой войны уполномоченный Красного Креста.

⁴ Врангель Н.Н. Дни скорби. Дневники 1914–1915 гг. СПб.: «Летний сад», 2004. 320 с.

⁵ Образцова Л. Благородный принц. // Воронежский курьер (Воронеж). 2004. № 51. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abhazia.com/news//archive.php?id=4152>

⁶ Смирнов Е.И., Лебединский В.А., Гарин Н.С. Эпидемический процесс. М., 1980. 240 с.

всем представителям семьи русских Ольденбургских. С.Ю.Витте писал: «Судя по тому, как описывают историографы характер и натуру Императора Павла, нужно сказать, что никто из Царской семьи не унаследовал качеств Императора Павла в такой полноте и неприкосновенности – в какой унаследовал их принц Александр Петрович Ольденбургский. В сущности, говоря, он не дурной, хороший человек, но именно вследствие своей, мягко выражаясь, "необыкновенности" характера и темперамента он может делать поступки самые невозможные, которые сходят ему с рук только потому, что он "Его Величество принц Ольденбургский"»². Стремление принца сосредоточить в своих руках разработку боевых отравляющих веществ и защиту от них, а затем упорное продвижение противогАЗа Горного института (предусмотрительно названного создателями «противогАЗом принца Ольденбургского») привели к существенной временной задержке при создании эффективного русского противогАЗа. По этому поводу академик Владимир Николаевич Ипатьев (1867–1952) писал: «С одной стороны самолюбие лиц, работавших в отделе противогАЗов верховного начальника, не позволило откровенно признать, что не у них, а на стороне сделано это открытие, а с другой стороны боязнь авторов изобретения потерять приоритет и вследствие этого лишиться материальных и других выгод»³. Хотя проблема была решена в конце 1915 г., раньше чем в других странах, деятельность на этом поприще принца А.П.Ольденбургского привела к тяжелым и не оправданным потерям среди солдат и офицеров⁴.

Принц Петр Александрович Ольденбургский в 1901 г. женился на В.Кн. Ольге Александровне (1882–1960), сестре императора Николая II (Николай Александрович, 1868–1912) и перешел в православие. Свадебным подарком императора стал особняк на Сергиевской улице (с 1923 г. – ул. Чайковского). С 1904 г. принц Петр Александрович командовал полком, во время первой мировой войны стал генерал-майором и был награжден Георгиевским оружием. Одновременно он активно помогал отцу во всех его делах, особенно в организации Гагринского курорта⁵. Слыл страстным картежником, что вызывало постоянные конфликты с родителями. Брак оказался неудачным, и в 1915 г. император и Св. Синод разрешили развод, после которого Ольга Александровна вышла замуж за полковника 12-го гусарского Ахтырского полка Николая Александровича Куликовского (1881–1959). В 1917 г. Петр Александрович примыкал к партии эсеров. Эмигрировал из России вместе с родителями. Последние три года его жизни описаны в очерке Ивана Алексеевича Бунина⁶ (1870–1953), который познакомился с принцем в Париже. В эмиграции принц Петр Александрович еще раз женился, хотя тяжело болел (туберкулез). Он скончался и похоронен в Каннах, в одной из гробниц склепа под русским храмом Св. Михаила⁷.

Когда в феврале 1917 г. вспыхнула революция, принц А.П.Ольденбургский был среди тех генералов, кто убеждал императора отречься от престола, и одним из первых объявил о своей поддержке Временного правительства. 9 (22) марта 1917 г. принц отправил из Могилева (Ставки Верховного главнокомандования) телеграмму своему сыну Петру: «Послал Львову следующую депешу: "От имени жены моей и моего заявляю полное желание и готовность энергично поддерживать Временное правительство во славу и на благо нашей дорогой Родины". Сообщил маме. Принц Александр Ольденбургский»⁸. При расставании с отрекшимся императором среди великих князей и генералов «очень заметно выделялась огромная фигура старика, принца Александра Петровича Ольденбургского с красным обветренным лицом, в полушубке; он стоял, опираясь на палку»⁹. Александр Петрович поддерживал Временное правительство, в том числе материально, продав свой дворец за счет выпущенных правительством облигаций займа. Однако в июле счел за благо перебраться в имение Рантанлинна¹⁰ (Иматра, Финляндия), приобретенное им в 1915 г. Временное правительство предоставило в распоряжение принца поезд, разрешило забрать с собой почти всю дворцовую мебель и два автомобиля «роллс-ройс». Петербург последние «русские Ольденбургские» покинули на принадлежавшей им паро-

Принц Александр Петрович Ольденбургский (после 1917 года – ?). Иллюстрация из книги Н.Л.Пашенного

Дача Ольденбургских в Рантанлинна. Иллюстрация из статьи К.Тойвонена¹

¹ Toivonen K. Op. cit.

² Витте С.Ю. Указ. соч.

³ Ипатьев В.Н. Исторический очерк возникновения и деятельности химического комитета // Ипатьев В.Н., Фокин А.Ф. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Пг.: Научно-хим. изд-во, 1921. С. 1–79.

⁴ Фигурновский Н.А. Очерк развития русского противогАЗа во время империалистической войны 1914–1918 гг. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1942. 100 с.

⁵ Tschernych V.A. Op. cit.

⁶ Бунин И.А. Его Высочество // Воспоминания. Париж, 1950. С. 130–140.

⁷ Храм освящен 9 (22) ноября 1894 года во имя Святого Архистратига Божия Михаила (Eglise russe Saint-Michel-Archange).

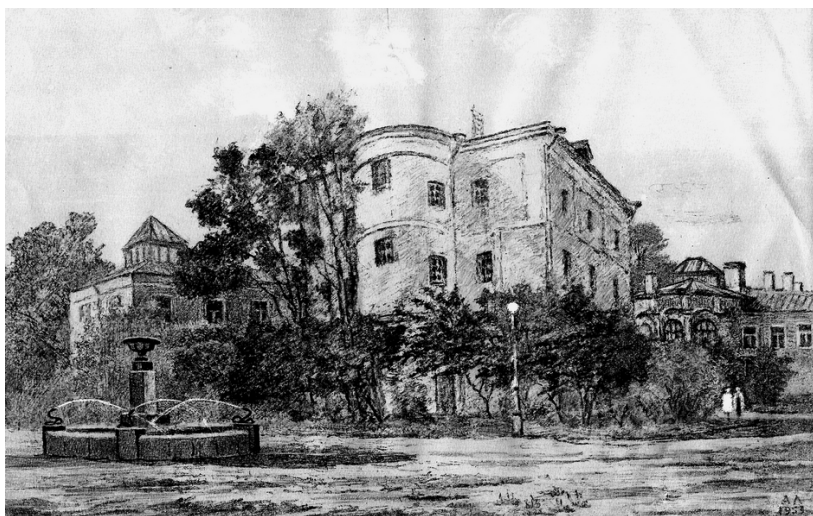
⁸ Tschernych V.A. Op. cit.

⁹ Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России // Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 336 с.

¹⁰ С 1990 г. гостиничный комплекс «Замок-отель Рантанлинна» (владельцы Маркку Левасвирта и Кайсу Миеттинен), где сохранились некоторые предметы мебели Ольденбургских и фарфоровые лягушки – свадебный подарок Александру Петровичу и Евгении Максимилиановны от короля Египта.

вой яхте. В 1922 г. семья переехала во Францию, Александр Петрович поселился с парализованной женой в окрестностях Сен Жан де Люз вблизи г. Биарриц¹, где приобрел виллу Machelon. В 1925 г. умерла Евгения Максимилиановна. Вплоть до кончины И.П.Павлова в его рабочем кабинете висел портрет А.П.Ольденбургского. Портрет хранился в научной библиотеке ИЭМ. До середины 1950-х гг., затем следы его теряются. В 1929 г. Иван Петрович имел смелость посетить доживавшего в полном одиночестве принца². На закате лета 1932 г. Александр Петрович скончался и был похоронен на кладбище г. Биарриц.

После революции и гражданской войны его самое знаменитое детище, ИЭМ, не только уцелел, но и сохранил поддержку власти. Сформировавшиеся в нем научные школы получили дальнейшее развитие, исследования его ученых по-прежнему во многом определяли развитие медико-биологических исследований в СССР. Однако в изменившихся социально-экономических условиях, несмотря на существенное увеличение численности научного состава, Институт уже не мог играть присущей ему до революции наукообразующей и структурирующей научные исследования функции. Попытка сформировать (1934) на его базе суперинститут – Всесоюзный ИЭМ показала полную непригодность и неуправляемость такой формы структурирования медико-биологических исследований. Хотя, конечно, определенную роль в развале ВИЭМ сыграла как межведомственная враждебная возня, так и внутренние раздоры на фоне ужаса непредсказуемости сталинских репрессий³. Тем не менее, опыт работы ВИЭМ позволили найти иное, на тот момент оказавшееся эффективным, решение – была создана (1944) Академия медицинских наук. Исследования в стенах ИЭМ, как и во всей стране, были прерваны мрачной трагедией сессии ВАСХНИЛ (1948) и «Павловской сессии» (1950).

*Павловский отдел, Башня молчания и главный корпус
(перестроенный особняк О.Н.Михальцевой).
Литография 1953 г. Автор неизвестен*

Новый директор ИЭМ Дмитрий Андреевич Бирюков (1904–1969) первым в СССР заговорил об экологии человека, благодаря его личному гражданскому мужеству Институт первым в стране, еще до официальных решений, создал лабораторию медицинской электроники и кибернетики (нейрокибернетики) и лабораторию биохимической генетики. Вновь принципиально изменившаяся в 1991 г. социально-экономическая ситуация поставила Институт на грань выживания. Этот затянувшийся период показал потребность в новых подходах к организации научных исследований и их структурированию. В известной мере ситуация сродни той, с которой столкнулся принц А.П.Ольденбургский. Но, в то же время, и принципиально от-

личной от нее – в первую очередь отсутствием фигуры подобного масштаба в органах государственной власти. Реалии современной жизни диктуют необходимость коренной реорганизации технологии научно-исследовательского процесса, его организационно-правовой формы. Государство все решительнее отказывается от поддержки фундаментальных научных исследований, а новомодный термин «инновации» все чаще заменяется понятием «модернизация». Для науки это означает первоочередную поддержку исследований прикладного характера.

Анализ организации исследований в ИИЭМ⁴ позволяет утверждать, что такой путь не ведет к ликвидации фундаментальных исследований. Возможен и обратный эффект – но при условии тесной интеграции ученых разных специальностей направлений и школ. Прикладные разработки, решая конкретные задачи модернизации технологии производства, дают исследователю деньги. Классическим примером может служить отдел физиологии ИИЭМ, который до революции треть своего финансирования обеспечивал за счет продажи желудочного сока используемых в эксперименте собак. В то же время любой ученый (если он действительно относится к этой уникальной части человечества) никогда не сможет замкнуться в узкой проблеме. Мысль его всегда будет стремиться к обобщениям, к анализу неизбежно возникающих во время любой исследовательской работы фактов, отличных от господствующей научной парадигмы. Ученый всегда найдет в прикладной рабо-

¹ Город расположен в 35 километрах от границы с Испанией, на берегу Бискайского залива (юго-запад Франции), климатологический и бальнеологический курорт.

² Виноградов Ю.А., Голиков Ю.П., Мазинг Ю.А. Принц Александр Петрович Ольденбургский и Иван Петрович Павлов // Вестник Биологической психиатрии. 2004. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecclescorner.org/RUS/vestnik/Vestnik1_2004.doc

³ Грекова Т.И. Первый директор ВИЭМ – Л.Н.Федоров // И.П.Павлов: достоверность и полнота биографии. СПб: ООО «Изд-во Росток», 2005. С. 245–252.

⁴ Мазинг Ю.А. Институт Экспериментальной Медицины: воспоминания о будущем. Актовая речь на заседании Ученого совета ИЭМ 23 декабря 2008 года. СПб, 2008. 28 с.

те общее, найдет способ использовать ее для решения проблемы фундаментальной. Так работали Э.-Л.Шперк, В.В.Владимиров, С.Н.Виноградский, Д.К.Заболотный и Е.С.Лондон, И.П.Павлов и Л.А.Орбели, Н.В.Усков и Николай Николаевич Аничков (1885–1964), Владимир Ильич Иоффе (1898–1974) и Оскар Оскарович Гартох (1857–1942), Алексей Алексеевич Заварзин (1886–1945) и Николай Григорьевич Хлопин (1897–1961), Сергей Викторович Аничков (1892–1982) и Павел Григорьевич Светлов (1892–1974).

Проходная ИЭМ, ул. Акад. Павлова, 12 (до 1935 г. – Лотухинская). Арх. Николай Евгеньевич Лансере (1879-1942). Фото А.В.Полевицкова, апрель 2005 г. Справа – мемориальная доска основателю Института.

Здание химической лаборатории (отдел биохимии). Арх. Фердинанд Логинович Миллер (Мюллер) при участии проф. М.В.Ненцкого. Фото Л.И.Ивановой, январь 2010 г.

Еще в 1891 г. журнал «Всемирная иллюстрация» отмечал, что на долю России выпала честь открытия у себя первого в мире учреждения, охватывающего все отрасли научно-медицинской работы: подобного рода учреждения существовали в Европе, но преследовали либо специальные цели, как, например Пастеровский институт в Париже, либо ограничивали круг своей деятельности тесными рамками учебного пособия, предназначенного для слушателей учебных заведений. На рубеже XIX и XX вв. в ИИЭМ, где именно медицина предопределила комплексный характер научных работ, впервые был апробирован и отработан новый тип взаимодействия наук, о живом сегодня именуемый биомедициной. Институт Экспериментальной Медицины занимает особое место в системе научных исследований России и общественном сознании страны. Для научно-исследовательских институтов 120 лет существования – запредельный срок. Столько не живут. Нет в истории мировой науки подобных примеров. Именно поэтому в истории этого уникального НИИ можно найти ответ на мучающий всех нас сегодня вопрос: какой быть российской науке?

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Михайлович, Великий князь. Книга воспоминаний. М., 2004. 528 с.
2. Андриюшкевич Т.В. Становление микробиологических школ Института экспериментальной медицины и их влияние на развитие научных исследований в России. Автореф. дисс. ...

- канд. биол. н. М., 2004. 23 с.
3. Андриюшкевич Т.В., Мазинг Ю.А. Военные и морские врачи в Особой лаборатории Императорского института экспериментальной медицины // История социокультурных проблем науки и техники: Сб. Вып. 3. М.: 2004. С.102–113.
 4. Анненкова Э.А., Голиков Ю.П. Принцы Ольденбургские в Петербурге. СПб: Изд-во «Росток», 2004. 480 с.
 5. Архив научной библиотеки ИЭМ. Фонд рукописей. Дело № 04. Рукописи Э. Шперка. Заметки без названия. – 8 л.
 6. Бунин И.А. Его Высочество // Воспоминания. Париж, 1950. С. 130–140.
 7. Виноградов Ю.А., Голиков Ю.П., Мазинг Ю.А. Принц Александр Петрович Ольденбургский и Иван Петрович Павлов // Вестник Биологической психиатрии. 2004. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecclescorner.org/RUS/vestnik/Vestnik1_2004.doc
 8. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. Т.2 Царствование Николая Второго. М., Таллинн: АО «Скиф Алекс», 1994. 573 с.
 9. Врангель Н.Н. Дни скорби. Дневники 1914–1915 гг. СПб.: «Летний сад», 2004. 320с.
 10. Временный устав Императорского института экспериментальной медицины. СПб, 1891. 18 с.
 11. Голиков Ю.П., Андриюшкевич Т.В. Особая лаборатория Императорского Института Экспериментальной Медицины (1901–1918). К столетию со дня создания. СПб., 2001. 55 с.
 12. Голиков Ю.П., Грекова Т.И. Экс-обер-прокурор Святейшего Синода С.М.Лукиянов // И.П.Павлов: достоверность и полнота биографии. СПб: ООО «Изд-во Росток», 2005. С. 187–198.
 13. Голиков Ю.П., Ланге К.А. Краткий очерк жизни и деятельности И.П.Павлова // И.П.Павлов: Pro et contra. Антология. СПб: изд-во РХГИ, 1999. С. 545–648.
 14. Грекова Т.И. Первый директор ВИЭМ – Л.Н.Федоров // И.П.Павлов: достоверность и полнота биографии. СПб: ООО «Изд-во Росток», 2005. С. 245–252.
 15. Гуреева Н.М. К истории организации института экспериментальной медицины // Ежегодник. Институт экспериментальной медицины АМН СССР. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1956 г. Л., 1957. С. 628–637.
 16. Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России // Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 336 с.
 17. Еланчин Н.А. На службе трех императоров. Воспоминания. М., 1996. 576 с.
 18. Институт экспериментальной медицины // Реальная энциклопедия медицинских наук. Медико-хирургический словарь. СПб: Изд-во В.С.Эттингера, 1893. Т. 7. С. 707–708.
 19. Ипатьев В.Н. Исторический очерк возникновения и деятельности химического комитета // Ипатьев В.Н., Фокин А.Ф. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Пг.: Научно-хим. изд-во, 1921. С. 1–79.
 20. Искандер Ф. В кн: Сандро из Чегема. Книга 1. М: изд-во «Московский рабочий», 1989.
 21. Мазинг Ю.А. Владимир Валерьянович Подвысоцкий в Институте экспериментальной медицины. СПб., 2008. 56 с.
 22. Мазинг Ю.А. Институт Экспериментальной Медицины: воспоминания о будущем. Актовая речь на заседании Ученого совета ИЭМ 23 декабря 2008 года. СПб, 2008. 28 с.
 23. Мазинг Ю.А., Голиков Ю.П., Андриюшкевич Т.В. Сергей Николаевич Виноградский (1856–1952). Биографический очерк // Рассказы о великом бактериологе С.Н.Виноградском. СПб: ООО «Издательство «Росток», 2002. С. 5–39.
 24. Мазинг Ю.А., Грекова Т.И. Медицина и биология в творчестве С.М.Лукиянова // Российский биомедицинский журнал. 2004. № 2. С. 18–21.
 25. Образцова Л. Благородный принц // Воронежский курьер (Воронеж). 2004. № 51. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abhazia.com/news/archive.php?id=4152>
 26. Обухов А. Принц, который построил в Луге приют // Лужская правда. 2008. 6 февр.
 27. Орбели Л.А. Воспоминания. М.-Л.: Наука, 1966. 122 с.
 28. Пашенный Н.Л. (составитель) Императорское училище правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты. Мадрид, 1967. 457 с. // Сайт дворянского рода Рогге. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genrogge.ru>
 29. Смирнов Е.И., Лебединский В.А., Гарин Н.С. Эпидемический процесс. М., 1980. 240 с.
 30. Фигурновский Н.А. Очерк развития русского противогАЗа во время империалистической войны 1914–1918 гг. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1942. 100 с.
 31. Ц ГИА. Ф. 2282. Оп. 1. Ед. хр. 4; 17; 24; 47; 397.
 32. Toivonen K. Ruokolanden Rantalinna, Oldenburgen prinssin kesäpalatsi // Antikki, keräily ja taide. 2005. № 5. P. 18–23.
 33. Tschernych V.A. Die dritte Generation des russischer Linie des Hauses Oldenburg. Prinz Alexander Petrovich (1844–1932) // Des Haus Oldenburg in Rußland. Oldenburg, 2000. S.171–188.
На русском языке: Черных В. Третье поколение российской ветви Ольденбургского герцогского дома // Два века. 2003. 10 янв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.peoples.ru/family/dynasty/oldenburgskie.